

ПРОСОПОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ
«ОФИЦЕРЫ ФЛОТА В ВЫБОРНЫХ ОРГАНАХ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ В 1917—1918 гг.»

В статье рассматривается просопографическая база данных «Офицеры флота в выборных органах революционной власти в 1917—1918 гг.». Описывается структура базы данных, приводятся промежуточные итоги изучения работы офицеров во флотских советах и комитетах 1917 г.

Ключевые слова: Революция 1917 г., офицер, совет, центральный комитет, демократизация.

В ходе революционных событий 1917 г. в России значительно активизировалась общественно-политическая жизнь. В эту сферу втягивается большое количество граждан революционной страны, представлявших различные социальные слои, в том числе те группы, которые ранее стояли в стороне от политики. В их числе были офицеры армии и флота.

Командный состав армии в годы Первой мировой войны претерпел большие трансформации и к 1917 г. был сформирован, главным образом, из офицеров военного времени, зачастую социально и ментально «чуждых» старому офицерскому корпусу. Напротив, флот сохранил кадровое офицерство. К началу Революции 1917 г. морские офицеры по своему социальному происхождению (большой удельный вес дворян), уровню образования, корпоративной сплоченности, служебным привилегиям и т.д. значительно отличались от командного состава армии. Вследствие этого особый научный интерес приобретает изучение социально-политической активности этой корпорации, учитывая и тот факт, что в поздней Российской империи кадровые офицеры в целом занимали аполитичную позицию. Исследование того, как представители этой особой социальной группы втягивались в политическую деятельность в 1917 г., какие они позиции отстаивали, каких результатов добились, важно для понимания происходивших процессов в отечественных вооруженных силах в период Революции.

Для решения этой исследовательской задачи нами создана просопографическая база данных «Офицеры флота в выборных органах революционной власти в 1917—1918 гг.». Использование просопографического метода позволяет как изучать «коллективные портреты» социальных групп, создаваемые на основе статистической обработки данных исторических источников, так и обращаться к биографиям отдельных личностей, информация о которых вносится в базу данных.

Таблица 1

Форма карточки базы данных

1. ФИО	2. Чин	3. Место службы	4. Должность
5. Дата рождения	6. Место рождения	7. Дата смерти	8. Место смерти
9. Прохождение службы до 1918 г.		10. Награды	11. Образование
12. Социальное происхождение	13. Национальность	14. Вероисповедание	15. Партийная принадлежность
16. Работа в органах революционной власти			
17. Деятельность в судебных комитетах		18. Другая политическая работа в 1917 г.	
19. Отношения с подчиненными	20. Отношения с начальством		21. Был ли жертвой самосудов и террора?
22. Участие в Гражданской войне		23. Судьба в эмиграции	
24. Судьба оставшихся в СССР		25. Авторство мемуаров и др. работ	
26. Ссылки на источники и исследования			

База данных начала активно разрабатываться в 2012 г. и первоначально была ориентирована на офицеров-черноморцев, входивших в состав выборных учреждений власти в 1917 — начале 1918 гг. Результаты этих исследований были отражены в нашей кандидатской диссертации и ряде статей [см. Павленко, 2014; 2015; 2016]. С 2017 г. началась работа по расширению базы данных, в которую стала включаться информация об офицерах, членах выборных организаций, со всех флотов и флотилий. На данный момент она содержит данные о 195 личностях, охватывая Черноморский и частично Балтийский флот, а также три флотилии: Амурскую, Сибирскую и Северного Ледовитого океана. Ключевую роль для проводимого исследования играет информация поля № 16. В настоящее время продолжается работа по дальнейшему заполнению базы данных и уточнению информации об уже внесенных лицах.

Нами были выделены следующие критерии включения в базу данных сведений об офицерах, занимавших выборные должности в учреждениях власти:

- во-первых, все офицеры (моряки и сухопутные) и классные чины (военврачи и военные чиновники), входившие в составы советов военно-морских баз и прибрежных крепостей (Севастополь, Кронштадт, Гельсингфорс, Очаков, Николаев и т.д.);
- во-вторых, все представители комсостава в местных комитетах военно-морских баз, крепостей, позиций (Севастополь, Батум, Керчь, Ревель и т.д.); в центральных комитетах флотов и флотилий (Центробалт, Центромур, Целедфлот и т.д.); флотских съездов. Не рассматриваются офицеры, вошедшие в состав военных отделов центральных флотских комитетов после перехода к этим учреждениям функций штабов командующих флотами;

- в-третьих, офицеры и классные чины в обособленных морских советах в городах, в которых, помимо флота, располагались и сухопутные части, не подчиненные морскому командованию (например, Совет матросских и офицерских делегатов Одессы);
- в-четвертых, морские офицеры и классные чины, избранные в составы иных советов (например, в Петроградский совет);
- в-пятых, лица командного состава, избранные гласными городских дум (в военно-морских базах, портах, крепостях) в 1917 г., входивших в т. н. «комитеты общественной безопасности», а также занимавших иные выборные должности в местных демократических учреждениях власти.

Ранее была собрана информация о представителях администрации торгового флота (капитаны, штурманы, механики) с судов, мобилизованных в состав военных флотов. По своему положению эти лица приближались к младшим офицерам военного времени. Информация о них включалась в наши ранние работы [Павленко, 2014; 2015]. Однако затем было принято решение не учитывать эту категорию моряков по формальному принципу, как не состоящих на военно-морской службе, не имеющих ни офицерских, ни классных чинов.

Основу источниковой базы составляют делопроизводственная документация органов революционной власти и военных штабов, материалы периодической печати (прежде всего газет, издававшихся советами), источники личного происхождения. В последних нередко содержатся очень ценные характеристики личностей офицеров-делегатов и их деятельности. Для реконструкции биографий использовались послужные списки, справочники, исследовательская литература, электронные базы данных.

Из 195 чел., включенных в базу данных, подавляющее большинство — 176 чел. — составляют офицеры, из них моряков — 129 чел. (66,2 %) от общего количества лиц в базе данных, сухопутных офицеров — 47 чел. (24,1 %). Классных чинов гораздо меньше: военврачей 15 чел. (7,7 %), военных чиновников всего 3 чел. (1,5 %). Личность и звание еще одного человека точно не идентифицированы: первый председатель Кронштадтского совета Красовский был или армейским прапорщиком, или военным чиновником [см. подробнее: Гордеев, с. 551—555].

В демократических органах власти были представлены все категории офицеров. Однако их удельный вес сильно отличался. Высшие офицеры армии и флота дают в сумме лишь 1 %. Это генерал-майор флота А. А. Рыбалтовский и генерал-лейтенант К. А. Алексеевский. Начальник Кольской базы А. А. Рыбалтовский возглавлял Военный совет Мурманского района в соответствии с занимаемой им должностью (как старший начальник, согласно положению о военной организации Кольского гарнизона) [Военные, с. 34, 47].

Иначе обстоит дело с начальником Свеаборгской крепостной артиллерии К. А. Алексеевским. 6 марта 1917 г. он был председателем первого собрания офицеров, избравшего делегатов от своей корпорации в состав Гельсингфорского совета [Февральская, с. 114]. Весной 1917 г. он сам входил в состав этого учреждения и даже председательствовал на нескольких заседаниях [Колоницкий, с. 172]. По воспоминаниям Г. К. Графа, в апреле 1917 г. К. А. Алексеевский на собрании офицеров выступил против ношения погон, снял с себя наплечные знаки различия и бросил их на пол. Согласно источнику, генерал сказал при этом следующие слова: «Довольно! Я не могу больше носить царских погон: они давят мне плечи... Если вы думаете, что они для меня что-нибудь значат, то жестоко ошибаетесь...». «Офицеры были прямо ошеломлены диким поступком седого генерала, который так легко отрекся от того, чему служил всю свою жизнь» [Граф, с. 323]. Также в 1917 г. К. А. Алексеевский принимал участие в работе Всебелорусского съезда. Таким образом, перед нами генерал-политический активист, редкое явление даже для 1917 г.

Штаб-офицеры составляют незначительную часть изучаемой совокупности. Моряки имели большее представительство в органах революционной власти — 27 чел. (13,9 %), в отличие от сухопутных штаб-офицеров, которых было всего 4 чел. (2 %). В этой группе выделяются подполковник Генерального штаба А. И. Верховский (Севастополь), капитан 1 ранга А. В. Зарудный (Одесса), капитан 2 ранга И. И. Ренгартен (Гельсингфорс).

Самыми многочисленными были обер-офицеры: 101 морской (51,8 %) и 42 сухопутных (21,5 %). Это почти три четверти от общего количества лиц в базе данных. У армейских офицеров был очень велик удельный вес прапорщиков — 55,3 %. Еще минимум 4 человека, начав службу прапорщиками, успели к 1917 г. достигнуть чинов подпоручика или поручика. Таким образом, количество офицеров военного времени достигает 63,8 % (30 чел. из 47). Среди моряков процент прапорщиков, мичманов военного времени и чинов по Адмиралтейству, сумевших выслужиться из прапорщиков, гораздо ниже — всего 27,9 % (36 чел. из 129).

В историографии сложилось устойчивое представление, что офицеры военного времени, отличавшиеся по своей психологии и происхождению от кадровых военных, составляли основу политически активного офицерства в 1917 г., были широко представлены в революционных учреждениях [см. напр.: Лапшин, с. 200]. Собранные в базе данных сведения о сухопутных офицерах однозначно это подтверждают. Однако по морякам картина совершенно иная — большинство делегатов и депутатов из их среды составляли кадровые офицеры. Впервые это было обнаружено на примере черноморцев [Павленко, 2014, с. 104—105], данные с учетом других флотов и флотилий аналогичны. В этом важное отличие политически активных морских офицеров от их сухопутных коллег.

Из среды кадровых обер-офицеров флота вышло немало общественно-политических деятелей. В истории революционного флота особенно выделяется мичман Ф. Ф. Раскольников (Кронштадт). Кроме него заметную роль играли инженер-механик ст. лейтенант В. Н. Филипповский (Петроград), инженер-механик мичман В. Л. Бжезинский (Мурманск), лейтенант Р. Р. Левговд (Севастополь), ст. лейтенант В. Д. Гнида и капитан по адмиралтейству П. И. Калинин (оба — Владивосток) и др. офицеры.

Офицеры играли важную роль в руководстве революционными учреждениями. 23 лица, включенные в нашу базу данных, занимали выборные посты председателей советов депутатов, комитетов баз и флотов, флотских съездов. Еще ряд представителей комсостава были товарищами председателей, секретарями, возглавляли различные структурные подразделения (комиссии, отделы).

О возрасте изучаемых лиц данные не совсем полные. Собраны сведения о датах рождения 127 чел. из 195 (65,1%).

Т а б л и ц а 2

Возраст офицеров-делегатов

возраст, лет	20	21-25	26-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55	56-60	61-65
кол-во, чел	1	18	39	32	20	11	4	1	0	1

По приведенным данным видно, что количественно преобладают молодые офицеры, уже имеющие определенный жизненный опыт (26-35 лет). Молодые военные оказались более активными в социально-политическом плане, им легче было воспринять произошедшие в России революционные перемены и проще к этому психологически адаптироваться. Старшие по возрасту офицеры придерживались более консервативной линии поведения. Причиной этого были их социальный опыт; политические взгляды; корпоративная культура, формировавшая аполитичность; более высокие занимаемые должности и недоверие со стороны подчиненных матросов и солдат.

В политических объединениях состояло всего 40 чел. (20,5%). Больше всего было членов ПСР — 22 чел. В рядах большевиков — 10 чел., меньшевиков — 4, украинских эсеров — 3 (все черноморцы), в польском национальном движении — 1. Подавляющее большинство — это обер-офицеры — 31 чел., из них 18 чел. — офицеры военного времени (почти половина от общего количества партийных). Штаб-офицеры представлены всего двумя лицами.

Малый процент членов политических партий среди офицеров-делегатов вызван двумя причинами. Большое количество из них были избраны в начале Революции, когда флотские советы и комитеты формировались не по партийному принципу. И, главное, командный состав в целом старался держаться вне партийных рядов вследствие традиционной аполитичности,

недостатка соответствующих знаний, несоответствия между доктринами многих партий и убеждениями офицеров. Поэтому так велик удельный вес чинов военного времени среди партийных офицеров — эта группа значительно отличалась по своей психологии и взглядам.

В Гражданскую войну пути офицеров-делегатов разошлись. На стороне антибольшевистских сил было 53 чел. (в их числе были активные деятели советов и комитетов), на стороне Советского правительства — минимум 32 чел. Не всегда заметна четкая связь между работой в органах революционной власти в 1917 г. и тем, на чьей стороне окажется офицер в Гражданскую войну. Этот конфликт имел и трагические последствия для бывших делегатов, семеро из них погибли: К. М. Богдановский, К. Я. Зедин, П. В. Зинченко, А. А. Иваненко, А. И. Ремнев, А. С. Силичев, А. П. Фрязиновский.

Можно выделить несколько основных мотивов участия офицеров в работе демократических органов. Часть делегатов руководствовались служебным долгом и хотели изнутри влиять на деятельность советов и комитетов. Позицию этих офицеров выразил в дневнике капитан 2 ранга И. И. Ренгартен. 14 марта 1917 г., описывая свою деятельность в Гельсингфорсском совете, он записал: «Это было тяжелое испытание, ибо я пошел на эту голгофу единственно ради восстановления спокойствия, уничтожения розни между офицерами и матросами, ради восстановления работы ради войны» [Февральская, с. 114]. Другая группа, прежде всего молодежь и офицеры военного времени, откликнулись на произошедшие в России изменения и пытались адаптироваться к новой реальности. Для немногочисленных членов партий (особенно с дореволюционным стажем) деятельность в составе советов давала возможность реализовать их политические взгляды. Отдельные офицеры, воспользовавшись обстановкой, стремились сделать быструю карьеру, как А. И. Верховский.

Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917—1920 гг.). Сб. док. / Отв. ред. С. С. Хесин. Л., 1982.

Гордеев П. Н. Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов в марте — октябре 1917 года. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

Граф Г. На «Новике». (Балтийский флот в войну и революцию). Мюнхен, 1922.

Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры Российской революции 1917 г. СПб., 2001.

Лапшин Ф. А. Армия и революционный процесс в провинции в 1917 — начале 1918 гг. (на материалах Верхнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001.

Павленко А. П. Офицеры Черноморского флота в органах власти в 1917 г. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2014. Вып. 14. С. 98—112.

Павленко А. П. Офицеры Черноморского флота России в Революции 1917 г. и начале Гражданской войны (март 1917 г. — апрель 1918 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015.

Павленко А. П. Офицеры и классные чины в составе Севастопольского совета (1917—1918 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 65—78.

Февральская революция в Балтийском флоте (из дневника И. И. Ренгартена) // Красный архив. 1929. Т. 1 (32). С. 88—124.

УДК 94(438).083:323.269

А. Павляк
(Agnieszka Pawlak)

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ О МАРТОВСКИХ ВОЛНЕНИЯХ 1968 г. В КОНТЕКСТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В ЛЮБЛИНЕ

В марте 1968 г. в Польше произошли протесты студентов против партийной цензуры. Волнения были спровоцированы одной из фракций коммунистической партии и использованы во внутренней борьбе за власть. Среди проигравших было много коммунистов еврейского происхождения, многие из которых впоследствии были исключены из коммунистической партии и высланы из страны под предлогом верности сионизму. Однако студенческие протесты и их жестокое подавление властями ознаменовали начало массового антикоммунистического движения. В будущем их участники создали целую палитру оппозиционных групп и движений в Польше.

Ключевые слова: Коммунизм, Польша, антикоммунизм, студенческие протесты, сионизм, 1968 год.

Март 1968 г. был кульминационным моментом растущего разочарования правлением Владислава Гомулки. Побудительной причиной для протестов стал запрет драмы «Деды» Адама Мицкевича (режиссер К. Деймек), которая шла в Национальном театре в Варшаве [Marzec]. Это решение сразу вызвало активную реакцию студенческого сообщества. 30 января, после последнего спектакля, студенты организованно двинулись к памятнику Мицкевичу и оставили там букеты цветов. Власти послали отряды милиции, которая жестоко разогнала толпу, многих арестовала и наложила денежные штрафы. 8 марта во дворе Варшавского университета начался первый студенческий протест, который был подхвачен в других университетах страны. Участники событий и исследователи до сих пор сильно расходятся во мнениях о реальных причинах студенческих протестов 1968 г. Многие из молодых участников этих волнений впоследствии стали активными деятелями антикоммунистической оппозиции.

Одной с важнейших причин кризиса была внутрипартийная борьба за власть, обостренная реакцией коммунистов еврейского происхождения на войну Израиля со странами арабской коалиции в 1967 г. Важно, что эта реакция не совпадала с политикой СССР, чем воспользовались другие фракции в ПОРП (Польской объединенной рабочей партии). Это проявилось в так называемой «антисионистской кампании». Возможно, что студенче-